

Глава 7

Для Ромии Мариганы каждый день был скучным. Очень скучным.

Более того, Ромия Маригана поняла, что её единственная поддержка, Исон, привёл её сюда только под контекстом «исследования».

Он не выказывал никаких признаков любви или близости с ней.

Стремясь удовлетворить своё любопытство, Исон задавал ей всевозможные вопросы и проводил детальные осмотры её тела.

Несмотря на своё разочарование, Ромия Маригана и не думала покидать Исона. Этого достаточно, — думала она про себя. До тех пор, пока она может «удовлетворить» Исона — даже если бы не было ни любви, ни похоти — её существование имело смысл.

Поэтому она могла держаться, даже если другие люди осыпали её любопытными взглядами или презрительным смехом.

Хотя она и жила взаперти внутри маленького домика, для неё это был целый мир.

Нисидзоно Юко

«Открытый мир Ромии Мариганы».

Суббота. Аруми-сан, которая осталась на ночь, начала утро с уборки дома и приготовления пищи. Мало того, когда я полусонный вошёл в гостиную в пижаме из-за всего этого шума...

— Эйта! Как долго ты собираешься носить эту одежду!? Так не пойдёт! Ты должен приодеться лучше!

В итоге я получил от неё нагоняй. Синономэ придёт во второй половине дня, так что у нас ещё

полным-полно времени. Однако Аруми-сан пресекла все мои протесты и заволокла меня в ванную.

— А ну приведи себя в порядок! Что там с твоей одеждой? Ты уже решил, что надеть? Ты подготовился?

Я должен отдать должное Аруми-сан.

— Сойдёт и нормальная одежда, Аруми-сан. Это не какой-то прям особый случай, — хотя я и сказал это, Аруми-сан всё равно упрямо отвергала мои взгляды.

— Как раз-таки особый! Эйта приведёт в дом свою девушку! Интересно, что она за девочка? Онээ-тян так взволнована!

Я глубоко вздохнул. Я отрицал это как мог, но Аруми-сан вбила себе в голову, что Синономэ — моя девушка. У меня не было шанса возразить ей. По крайней мере, я должен напомнить ей, чтобы она не слишком донимала Синономэ. Однако всё пойдёт коту под хвост, если она в первую очередь не успокоится.

Аруми-сан удовлетворённо кивнула, увидев, что я пошёл мыться. Затем она взяла под свой прицел Кэйсукэ. Она крикнула в сторону второго этажа.

— Кэйсукэ! Давай просыпайся!

Она совсем не расслаблялась. Зато в этот раз я испытывал лишь жалость к Кэйсукэ — человеку, который днём обычно дрыхнет, должно быть, глупо просыпаться из-за чего-то подобного.

Когда я вернулся в гостиную уже переодевшись, Аруми-сан готовила на кухне. Я быстро взглянул на неё из любопытства и сразу понял, что она готовит тушёную говядину. По сравнению с её обычными блюдами, огромная разница в аромате и цвете этого рагу давала понять, что она, вероятно, принялась за её готовку ещё прошлой ночью.

— Я варю его вот уже восьмой час со вчерашнего дня, — радостно воскликнула Аруми-сан. Присмотревшись, я увидел тёмные круги под её глазами. Похоже, она готовила тушёнку всю ночь без сна. Я не мог не пожать плечами в раздражении от того, насколько это было безумно.
— Ой, она же не против мяса? — вдруг обеспокоенно спросила Аруми-сан.

— Не, у неё нет та... — именно тогда я понял, что ни разу не обедал и не ужинал с Синономэ. Фильм шёл днем, а мы расстались перед ужином. Мы конечно ели вместе, когда были в парке развлечений, но то были просто бутерброды, в которых не было мяса.

Вероятность того, что Синономэ не любит мясо, не равна нулю, но сейчас уже слишком поздно

беспокоиться о таких вещах.

— А, точно, когда ты собираешься его подавать? — не успел я опомниться, как настала моя очередь задавать вопросы Аруми-сан. Аруми-сан ответила с озадаченным выражением на лице:

— А? На ужин. А почему ты спрашиваешь?

Синомэ придёт во второй половине дня. Тем не менее до ужина оставалось не меньше четырёх часов, и это ещё самая оптимистичная оценка.

— Так мы будем ужинать вместе?

— Почему у тебя такое неохотное выражение?

Если дома абсолютно ничего нет, то каким образом я могу провести четыре часа с Синомэ? Стоит ли нам скоротать время за игрой в карты? Кэйсукэ, Аруми-сан, Синомэ и я сыграем в семёрку? Я бы предпочёл не задумываться об этом. Мой первоначальный план состоял в том, чтобы поболтать с ней о всяких пустяках час или два, прежде чем отправить её домой, но Аруми-сан, вероятно, остановит меня от этого. Полагаю, что Синомэ согласится на это в любом случае.

— Не, забудь.

Честно говоря, одна только мысль о том, что должно вот-вот произойти, уже достаточно угнетает. Пока я сидел на диване в гостиной, собираясь включить телевизор, Аруми-сан обратила своё внимание на то, что творилось на втором этаже.

— Извини, что беспокою тебя, Эйта, но не мог бы ты разбудить Кэйсукэ. Я уже заходила к нему в комнату до этого, но он просто отказался встать.

Еженедельная рутина Кэйсукэ состоит в том, что он читает до самого утра в выходные дни, так что вполне возможно, что прямо сейчас он отоспал только три или четыре часа. Будить его сейчас — сущая жестокость.

— Думаю он и сам скоро проснется. Ничего не случится, если он поспит ещё..... — прекрасно зная, что разбудить Кэйсукэ — дело непростое, я придумал предлог, чтобы тактично избежать этой задачи, но у Аруми-сан был другой план.

— Так не пойдёт! Кэйсукэ нужно целых два часа чтобы он пришёл в себя после пробуждения! Это будет грубо к твоей девушке, если он не будет вести себя как надо.

— Чё?

— Кэйсукэ и я — твои действующие опекуны, пока твоих родителей нет дома! Мы должны представиться должным образом! А теперь, ноги в руки и пошёл!

Похоже, места для дискуссий больше не осталось. Я неохотно поднялся и побрёл на второй этаж.

Когда я постучал в дверь, ответа из комнаты не последовало. Когда я осторожно открыл дверь, всё оказалось именно так, как я и ожидал — Кэйсукэ лежал в постели, свернувшись калачиком в одеяле.

— Вставай уже, а не то Аруми-сан закатит истерику.

Я потряс его тело, пытаюсь разбудить, но Кэйсукэ не подавал никаких признаков того, что просыпается. Это создает большое давление на меня — Аруми-сан и дальше будет ворчать на меня, если я вернусь в гостиную, ничего не добившись.

Не имея другого выхода, я решил убить время в комнате Кэйсукэ, пока он не проснётся. Чтобы скоротать время, я принялся рыться в стопке книг, и в ней оказался журнал «Yotaka» с автографом Синономэ. Поверх него были сложены более свежие журналы. Стараясь не опрокинуть стопку, я осторожно пролистал книги, лежавшие внизу, и обнаружил несколько экземпляров «Yotaka», датированных более ранним периодом, чем тот, что я позаимствовал ранее.

Я начал просматривать обложки, мои глаза сосредоточились прямо на названиях и содержимом. Меня интересовали только те работы, что связаны с Синономэ. После короткого выбора я принёс стопку журналов на компьютерный стол Кэйсукэ, сел на стул и начал читать самый старый том. В журнале была опубликована дебютная работа Синономэ «Горечь глаз Санни Яки».

Ну вот, ещё один рассказ, который я не могу понять.

Как и в других рассказах, написанных Синономэ, действие происходило не в современном мире. Вы относите это к научной фантастике или фэнтези? Эта история не была классифицирована, поскольку публиковалась в литературном журнале, но мне кажется, что она далека от обоих жанров.

В следующем рассказе, да и в следующем тоже, всё было так же. Все рассказы разворачивались в вымышленных мирах. Ни один из них не был футуристическим миром, и не было никаких упоминаний о таких терминах, как Япония или Америка.

Читая их, я начал вспоминать слова Синономэ.

Чтобы написать длинную историю, требуются необходимые знания или опыт. Прекрасно

понимая, в чем её слабость, она вместо этого стала писать о вымышленных мирах.

Ещё одно сходство в её рассказах заключалось в том, что в них не было элементов романтики. Даже когда существовали мужской и женский персонажи, между ними не расцветала любовь. Все действующие лица изображали свою роль механически — по крайней мере, так мне казалось. Однако, поскольку её рассказы не были основаны на мире, в котором мы живём, вероятно, это можно интерпретировать как «это, вероятно, та атмосфера, которую она пытается изобразить».

Держа в голове такую интерпретацию, рассказы Синономэ, возможно, были «довольно неплохими» в этом отношении. Однако, как человек, который едва читает, я вообще не в том положении, чтобы судить.

Как только я просмотрел все журналы, которые я выбрал (или, точнее, в которых есть рассказы Синономэ), тело Кэйсукэ зашевелилось посреди его ритмичных вдохов. Всё ещё укутанный одеялом, на своём теле, Кэйсукэ, казалось, игнорировал моё присутствие, когда он взял свои очки со стола РС, прежде чем неуклюже надеть их. Затем он наконец повернулся, чтобы посмотреть на меня.

— Что делаешь?

Я захлопнул журнал.

— Аруми-сан просила меня разбудить тебя, но ты так и не просыпался, вот и я остался ждать. Она ж всё равно опять загонит меня сюда, если я вернусь вниз один.

— Понятно.

Кэйсукэ пригладил пальцами растрёпанные волосы и встал с кровати с раздражённым выражением лица. Увидев журнал, который я читал, он ничего не сказал и вышел из комнаты, вероятно, чтобы умыться или что-то в этом роде. Чувствуя огромное облегчение от того, что я наконец-то выполнил свою миссию, я положил журналы обратно в стопку и вышел из его комнаты.

Вернувшись в свою комнату, я обнаружил на своём мобильном телефоне сообщение от Синономэ.

«Доброе утро. Можно я приеду в два часа дня? Я точно не побеспокою твою семью?».

«Не, всё нормально. Скинь мне сообщение, когда сядешь в поезд, ладно? Я приду за тобой на станцию».

«Хорошо. Буду держать на связи».

Я назвал ей ближайшую к моему дому станцию. На ней не будет никаких хлопот с переключением путей, и это также сведёт к минимуму вероятность того, что она заблудится. Тем не менее, я держал телефон в кармане брюк, даже когда пришёл в гостиную, на тот случай, если ей понадобится связаться со мной в экстренной ситуации.

Кэйсукэ читал газету с сигаретой во рту, его волосы после лежания в кровати по-прежнему были неряшливыми и неухоженными. Немногом ранее Аруми-сан настаивала, чтобы я переоделся, зато, когда дело касалось Кэйсукэ, она молчала и вместо этого готовила завтрак на кухне. Возможно, она знала по опыту, что ожидать чего-либо от Кэйсукэ, когда он только-только проснулся — дело бессмысленное. Я так думаю, она оставит его в таком виде где-то часа на два.

Осталось только быстро позавтракать перед тем, как связаться с Синомомэ и подождать её на станции — и как раз тогда, когда я так подумал, я внезапно заметил.....

— Ах.

Кэйсукэ бросил на меня быстрый взгляд, но ничего не сказал и вернулся к своей газете. Возможно, из-за того, что его мозг ещё не работал на полную катушку. К счастью, он не спросил меня, для чего это.

Когда я встал, Аруми-сан спросила из кухни:

— Куда ты собрался, Эйта? Завтрак уже готов.

— Я мигом вернусь. Мне нужно позвонить, — сказав это, я пошёл в свою комнату и достал телефон. Я нашёл номер Синомомэ в списке контактов и нажал кнопку вызова.

Примерно через три гудка раздался голос Синомомэ:

— Алло?

— Ах, извини, что так внезапно позвонил тебе. Я просто хотел обсудить с тобой кое-что.

— Что именно?

— Ты ведь сегодня придешь ко мне домой, верно? Так уж сложилось, что из-за разных причин тут решили будто ко мне в гости, едет моя девушка.....

Когда Синомомэ услышала это заявление, ответа от неё не последовало. Только тишина.

— У нас довольно сложные отношения, поэтому они могут не всё понять, даже если услышат наши объяснения. Поэтому я был бы очень признателен, если бы ты подыграла мне и представилась моей девушкой.

Синономэ по-прежнему молчала. Учитывая, что ей звонили в такую рань, возможно, она ещё не до конца проснулась? Такое чувство, будто Синономэ — больной человек, страдающий от низкого кровяного давления, так что она очень даже может быть похожа на Кэйсукэ, когда дело доходит до утра. Он почти не реагирует на разговор.

— Девушка моего брата немного..... ну ты знаешь. Она может бесконечно приставать к тебе, поэтому, ты бы не могла потерпеть её. Ну а я сделаю всё возможное, чтобы выручить тебя в этой ситуации.

Синономэ, наконец, ответила тоненьким голоском:

— М-м-м, я поняла.

Её голос был монотонным, как обычно — возможно, она только что проснулась. Если это так, я должен повесить трубку, так как я договорил всё, что хотел сказать...

— Ну, тогда, увидимся позже

Как раз когда я собирался отключить звонок, я обратился к Синономэ с внезапным вопросом.

— Ах да, Синономэ. Ты ешь тушёную говядину?

— Тушёную говядину?

— Да. Девушка моего брата не спала всю ночь, готовя его к нашему ужину. Так что если ты не против..... и если время позволяет, почему бы тебе не присоединиться к нам за ужином?

— Хорошо..... м-м-м, меня это вполне устраивает. Спасибо.

— Не, я ничего такого не сделал.

— Ну, тогда, увидимся позже.

— Ага.

Когда раздался звук сбрасывания трубки, я вздохнул с огромным облегчением, как будто я только что закончил какую-то важную работу. Боже-шь ты мой, это довольно большой стресс

для меня. Корень всех моих проблем кроется в том, что они не знают в каких мы отношениях. Если бы она действительно была моей девушкой, то все старания были бы напрасны.

Я почувствовал разочарование, когда эта мысль пришла мне в голову.

Хоть я и хочу, чтобы это случилось, этого никогда не случится.

По другую сторону двери: «Немного..... знаешь ли», Аруми-сан зовёт меня. Похоже, завтрак был готов.

Я выпустил очередной вздох и вышел из комнаты.

Время прошло, как только завтрак закончился.

Кэйсукэ поступил именно так, как предсказывала Аруми-сан: через два часа после того как он встал, он наконец-то причесался и переоделся, чтобы выглядеть «прилично». Что касается Аруми-сан, то она, как всегда, была в делах: то подметала пол, то проверяла состояние тушёного мяса. Только когда она наконец-то покончила со всем этим, она неторопливо села на диван и стала смотреть телевизор.

— Давай по-простенькому пообедаем, не против? Я бы предпочла пообедать пораньше.

Мы согласились с предложением Аруми-сан и пообедали удоном. После этого, как раз когда я уже собирался заняться другими делами, пришло сообщение от Синомэ.

«Я сейчас в поезде. Буду на месте где-то через тридцать минут».

Прочитав её сообщение, я встал. Аруми-сан тут же повернула голову.

— А! Она уже в пути? Ты пойдёшь за ней?

— Э... а, ну да.

— Поняла! Я приготовлю чай! — сказав эти слова Аруми-сан снова принялась за дело. Что же

касается Кэйсукэ, то он продолжал читать.

Солнце светило ярко, температура была достаточно тёплой, чтобы я вспотел. Я старался держаться в тени, пока шёл к станции. Дорога до станции занимает самое большее — пятнадцать минут, даже если я иду пешком, так что в конечном итоге мне всё же придётся подождать её какое-то время.

Добравшись до станции, я прислонился к столбу у турникетов. Поезд со стороны Синономэ прибыл в этот же самый момент. Заглянув за турникеты, я окинул взглядом пассажиров, выходящих из поезда, но не увидел среди них Синономэ. Судя по времени, поезд Синономэ должен был быть следующим, так что я продолжил ждать.

Через десять минут прибыл ещё один поезд. Однако Синономэ по-прежнему нигде не было видно. Сбитый с толку, я проверил время на своём мобильнике. Прошло ровно тридцать минут после её сообщения, а следующий поезд будет здесь через десять минут.

Синономэ никогда не опаздывала. На самом деле, она всегда приходит пораньше. Я немного волновался.

Может, с ней что-то случилось? И затем...

— А если она вернулась домой....

Ропот. Неужели она действительно передумала? Может, она разозлилась из-за того, что я сказал сегодня утром? Могла ли она бросить меня по такой причине? Я не мог не думать о подобном.

Но если это так, то в порядке вещей надо связаться с другим человеком. Однако мы же говорим о Синономэ. Уж я-то мог понять по какому курсу она пойдёт, что бы она ни выбрала.

«Ты ещё не приехала?».

Я собирался послать это сообщение, но отбросил эту мысль. Давить на неё подобным образом — это неприлично. Она написала «где-то через тридцать минут», а не через тридцать и не ровно через тридцать. В общем, я что хочу сказать, у неё ведь есть определённый запас времени, как-то так. Надеюсь.

Я не хотел доставать её, из-за того, что моё терпение на исходе и посылать ей смски.

Если честно, я не хочу, чтобы Синономэ невзлюбила меня. Начнём с того, что я сомневаюсь, нравлюсь ли я ей, так что мне тем более нет резона оказываться в её чёрном списке.

Мне оставалось только ждать Синомэ на станции, как верному псу.

Пока я думал о таких вещах, на противоположную платформу прибыл поезд. Я никогда не обращал на неё особого внимания, так как не ожидал, что Синомэ придёт с той стороны.

Но я ошибался. Синомэ была одним из многих пассажиров, которые выходили из этого поезда. Она шла в хвосте группы, когда вышла из него, но совершенно неожиданно быстро прошла вперёд и прошла через турникеты. Я был искренне удивлён.

— Я думал, ты сядешь на поезд в противоположном направлении, — подметил я, когда Синомэ подошла ко мне. Она повернулась взглянуть на платформу, и виновато опустила голову.

— Я пропустила свою остановку, пока читала.....

— А, вот оно что.

— Извините за опоздание.

— Не, всё нормально. Я не долго ждал, — я дал вот такой ответ, чтобы она не поняла, как я беспокойно себя чувствовал из-за её опоздания.

Мы вдвоём пошли домой. Несмотря на то, что я старался держаться в тени как можно дольше, из-за жары пот всё равно струился по моему виску, который я вытирал рукой. Тревожась из-за запаха пота, я решил держаться подальше от Синомэ.

С другой стороны, Синомэ шла ничего не выражая. Несмотря на то, что она была одета в кардиган (тот, который она обычно носит), тогда как я был одет лишь в футболку, на её теле не было ни капельки пота.

— Тебя не пробивает потом?

Если подумать, я редко вижу, как Синомэ потеет, поэтому я задал этот вопрос, пока мы шли.

— Э.....? С чего такой внезапный вопрос?

— Я просто не помню, чтобы видел, как ты потеешь. Сегодня довольно жарковато, не находишь?

— Не то, чтобы я не потею..... — с этими словами Синомэ слегка наклонила голову и неожиданно потянулась к моим рукам. Затем она аккуратно разжала мой сжатый кулак и

взяла меня за руки. Я почувствовал лёгкую влагу на её ладони. — Видишь?

— А, ага...

Это напомнило мне о том моменте, как вся рука Синомэ была влажная, когда мы катались на американских горках в парке развлечений. Она, наверное, пытается сказать, что так устроено её тело.

Когда мы закончили наш разговор, Синомэ нерешительно отпустила мою руку, но вместо этого я ответила крепкой хваткой. Краем глаза я заметил, что Синомэ пристально смотрит на меня. Однако я не смотрел ей в глаза. Прямо сейчас мне было бы до смерти неловко встретиться с ней взглядом.

Синомэ молча позволила вести себя за руку. Я тоже ничего не говорил. Почему-то мне казалось, что мне придётся отпустить её, если мы заговорим.

И вот, не говоря ни слова, мы дошли до моего дома.

Мне показалось, что Аруми-сан будет дразнить меня, если увидит, что мы держимся за руки, поэтому я отпустил её руку, когда мы были уже у дверей. Синомэ старалась не смотреть на меня и заговорила:

— Я немного..... нервничаю...

Взявшись за дверную ручку, я повернул голову и сказал:

— Не волнуйся. Мой брат не особо разговорчив, а вот его девушка довольно болтливая. Я возьму её на себя.

— Угу....

Затем я повернулся спиной к заикающейся Синомэ и повернул ручку. Аруми-сан появилась передо мной в мгновение ока, что меня немного удивило.

— Добро пожаловать! — крикнула Аруми-сан, увидев меня. Затем она быстро поставила на пол две пары тапочек. Похоже, она готова принять нас в любой момент. Надо отдать ей должное, она вникла в это гораздо глубже, чем я себе представлял. Я обернулся и сказал Синомэ:

— Заходи.

Судя по тому, как Синомэ машинально прошла через дверь, можно было легко понять,

насколько она нервничала. Аруми-сан кротко кивнула.

Она улыбалась, наблюдая за Синомомэ.

Аруми-сан, наверное, одна из причин, почему Синомомэ так нервничает, — подумал я, идя за Синомомэ. Поэтому я прошептал Аруми-сан на ухо:

— Не могла бы ты пока оставить нас наедине.

Аруми-сан не слишком удовлетворила моя просьба, но всё же сделала так, как я сказал, и пошла в гостиную.

Я предложил Синомомэ обуть тапочки, тогда как я уже был обут в собственные, но Синомомэ по-прежнему стояла как вкопанная. Её ошеломлённый взгляд был устремлён на Аруми-сан.

— В чём дело? — спросил я. Синомомэ мягко ответила:

— Она так красивая.

— Она-то? — я наклонил голову, не подтверждая того, что она только что сказала.

И только когда я пригласил её во второй раз, Синомомэ прошла в коридор.

Кэйсукэ сидел за столом в гостиной и курил, при этом читая. Когда Аруми-сан попросила его перестать курить, он равнодушно потушил сигарету в пепельнице рядом с собой. Я никогда не думал, что Кэйсукэ будет настолько благоразумен, чтобы не курить рядом с несовершеннолетним гостем.

Кэйсукэ глубоко вздохнул — вероятно, чтобы избавиться от остатков дыма в легких — и посмотрел на Синомомэ, стоящую позади меня. В этот момент Кэйсукэ слегка прищурился. Кэйсукэ не то чтобы очень свирепый парень, но когда он прищуривает глаза, кажется, будто он всматривается в кого-то. Синомомэ испуганно попятилась от его взгляда.

— Что-то не так? — я спросил вместо Синомомэ.

Кэйсукэ продолжал смотреть на меня... вернее, он смотрел на Синомомэ.

— Ты...

Я вздрогнул, услышав низкий голос Кэйсукэ.

И почему же я не подумал об этом, — подумал я про себя.

— Нисидзоно Юко, я прав? — спросил Кэйсукэ.

Как я и думал. Впрочем, этого и следовало ожидать. Кэйсукэ — книжный червь, человек, который каждый месяц от корки до корки читает «Yotaka». И конечно же, он видел журнал с фотографией Синономэ. И это я ещё не говорю, что у Кэйсукэ отличная память.

— Ах..... — воскликнула Синономэ.

— Ась... что не так? Что-то случилось? — Аруми-сан, которая готовила чай на кухне, вышла, когда почувствовала, что творится что-то не ладное.

— Н-ничего. Делай, что делала.

Причина, по которой я сказал это, заключалась в том, что всё стало бы ещё сложнее, если бы об этом прознала Аруми-сан. Аруми-сан несколько раз посмотрела на Кэйсукэ и Синономэ, затем пробормотала:

— Почему ты оставляешь меня в стороне?

— Не, я объясню тебе попозже..... Синономэ, присаживайся. Мне и в голову не приходило, что такое может случиться, прости меня.

Пытаясь справиться с этой загадкой, я заставил Синономэ сесть в слегка насильственной манере и настоял на том, чтобы Аруми-сан вернулась на кухню.

Когда я присел, к нам подошла Аруми-сан с подносом, на котором стояли чашки и чайник.

— Чего изволите, красный чай или кофе?

Синономэ нервно ответила на вопрос Аруми-сан.

— Эм. Кофе пожалуйста.....

Пока Аруми-сан готовила кофе, я напряжённо размышлял, как мне всё объяснить.

Как ни крута, а кот уже вылез из мешка. У меня нет другого выбора, кроме как раскрыть тот факт, что Синономэ писательница. И всё же мне нужно получить разрешение Синономэ.

— Я могу рассказать им, что ты на самом деле писательница? — я наклонился к её ушам и прошептал. Синономэ тяжело кивнула.

Аруми-сан подошла к столу, когда она закончила готовить напитки. Поэтому я прочистил горло и начал объяснять — естественно, не забыв представить им Синономэ — что она на самом деле писательница.

Услышав правду о Синономэ, Аруми-сан на самом деле была единственной, кто была взволнована, вместо Кэйсукэ, и то и дело повторяла фразы, типа «невероятно!» и «ничего себе»..... С другой стороны, Кэйсукэ, как казалось, потерял интерес, как только он подтвердил тот факт, что «Синономэ = Нисидзоно Юко». Больше он не произнёс ни слова.

Когда мы докушали пирожные и кофе, всё, что требовалось сделать, было сделано. Каким-то образом, как только наш разговор закончился, мне показалось, что Аруми-сан вот-вот начнёт сплетничать и осыпать Синономэ вопросами (точнее, о её отношениях со мной). Я подготовил Синономэ к тому, что Аруми-сан по ошибке приняла нас за пару, но, если честно, мне не верится, что у Синономэ есть необходимый актёрский талант, способный отразить нападки Аруми-сан.

— Тогда..... я могу называть тебя «Юко»? — когда Аруми-сан высказала свою просьбу, именно в этот момент я подумал про себя: «Ну всё, началось».

— А-а, конечно.....

Я знал, что их разговор не приведёт ни к чему хорошему, поэтому тут же встал и посмотрел в сторону Кэйсукэ.

— О, точно. Я же хотел показать ей твою комнату.

Все взгляды сосредоточились на мне. А что до меня, то я не сводил глаз с Синономэ.

— Мой брат тоже увлекается книгами, поэтому очень дорожит своей коллекцией. Я подумал, что тебе будет интересно заглянуть в его комнату. Ты ведь любишь книги, да?

— Д-да...

Увидев, что Синомэ нерешительно кивает, я повернулся к Кэйсукэ.

— В таком случае можно нам зайти в твою комнату и посмотреть на неё? Мы не будем устраивать беспорядок, обещаю.

— Делай, что хочешь..... Только не опрокидывай книжные стопки.

— Конечно.

Теперь, когда он дал разрешение, всё зависит от меня. Я заставил Синомэ встать и повёл её вверх по лестнице на второй этаж. Синомэ выглядела растерянной и потерянной.

Когда я открыл дверь в комнату Кэйсукэ, нас встретила смесь разных запахов.

— В комнате воняет дымом. Мой брат — заядлый курильщик, — я предупредил об этом Синомэ, прежде чем пригласить её войти.

Войдя в комнату, Синомэ принялась осматривать берлогу Кэйсукэ.

— Ого... — Синомэ издала очень нехарактерное для неё восклицание, наполненное эмоциями.

— Впечатляет, не правда ли? Может, и не похоже, но это оставшаяся половина того, что у него было в прошлом году, а другую половину он убрал.

Однако едва она услышала мои слова, её глаза целиком впились в стопку книг. Это для тебя, книжный червь. Комната Кэйсукэ, должно быть, в её глазах выглядит сокровищницей — я хорошо это знаю, несмотря на то, что не очень люблю книги.

Давным-давно, когда он был ещё юн, Кэйсукэ уже тратил больше половины своих карманных денег на книги — и бывали случаи, когда он даже заранее просил ему дать их. Сам я не слишком уверен в конкретных цифрах, но мне кажется, что Кэйсукэ потратил десятки тысяч иен, чтобы заполучить редкие книги через интернет-аукционы.

— Ого, тут есть даже «Эрендира»..... — пробормотала Синомэ, поглаживая книгу, которая лежала в верхней части одной из многочисленных стопок книг.

— А?

Я подошёл к ней, не имея ни малейшего понятия, о чём она говорит. Синомэ обернулась и сказала с ослепительной улыбкой:

— «Эрендира». Это моя самая любимая новелла.

Название книги, которую Синомэмэ ласкала, действительно звалась «Эрендира». Она была написана Маркесом, имя которого я никогда раньше не слышал. Я понятия не имел, является ли этот автор какой-то знаменитостью или нет. Я мог бы немного поболтать с ней, если речь идёт о таких писателях, как Акутагава Рюноске или Дадзай Осаму (авторы, которые появляются на уроках японского языка), но я совершенно невежествен, когда речь заходит об иностранных писателях. Знания, которыми я обладал, ничем не отличались от знаний обычного человека.

— Она интересная?

Я немного ненавидел себя за то, что мог задать только этот вопрос. Синомэмэ наклонила голову и ответила:

— Как по мне, она гораздо больше, чем просто интересная или нет..... Она реалистичная, несмотря на то, что является вымыслом, и в то же время юмористичная и печальная.....

Довольно странный ответ, но судя по тому, как она её описала, должно быть, она сильно любила эту книгу. И всё же я не мог поделиться своим мнением относительно «чего-то, что нравится Синомэмэ».

Внезапно плотно закрытая дверь распахнулась. В образовавшейся щели показалось лицо Кэйсукэ. Он ничего не сказал и наугад положил книгу на одну из ближайших стопок книг. Затем он быстро взглянул на Синомэмэ.

— Так тебе нравится Маркес? — спросил Кэйсукэ. Синомэмэ наклонила голову и ответила:

— Да.

— Я почувствовал это. Всё-таки я читал твои работы.

Синомэмэ покраснела и смущённо опустила голову, вероятно, из-за смущения, вызванного тем, что кто-то читал её произведения. Кэйсукэ подошёл к компьютерному столу, пролистал несколько последних книг, лежащих на стопке, вытащил одну из них и вернулся к двери.

— Ах, подождите..... — Синомэмэ робко окликнула Кэйсукэ, как только тот положил руку на дверную ручку. Кэйсукэ лениво повернул голову назад. — Что вы думаете... о моих работах? — вопрос Синомэмэ прозвучал как гром среди ясного неба. Кэйсукэ прищурился и пригладил рукой волосы.

— Они кажутся недоработанными.

— Ясно...

— Но это не значит, что я они мне не нравятся.

— Б-большое спасибо.....

Кэйсукэ ответил на поклон Синомэ «ага», прежде чем выйти за дверь.

Наблюдая, как они разговаривают друг с другом, я чувствовал себя единственным, кто остался не у дел.

Для меня было удивительно видеть вот такую Синомэ, которая столь активно узнавала мнения других. Но опять же, Синомэ, возможно, очень долго тосковала по кому-то, с кем она могла бы обсуждать книги или новеллы. К сожалению, я не тот, кто может это обсудить. Синомэ уже должна это знать.

Так что я подумал... Синомэ, возможно, уже тянет к Кэйсукэ.

Он намного умнее, спокойнее и взрослее меня, и он тоже любит книги..... Кэйсукэ обладает многими сильными сторонами, которых мне не хватало. Неудивительно, что Синомэ к нему равнодушна.

— Ну что, пойдём? — я тихо спросил, чтобы она не заметила растущее во мне разочарование.

— А-а, конечно.

Синомэ поспешно погналась за мной, когда я быстро зашагал.

— Мой братец довольно странный, м-да? — сказал я, повернув голову к Синомэ, когда мы спускались по лестнице. Часть меня действительно имела в виду то, что я сказал, а вот другая половина меня надеялась, что Синомэ согласится со мной, сказав «да».

— Ты так думаешь....? — ответ Синомэ последовал после минутного колебания. — Лично я считаю его исключительным старшим братом...

Я остановился как вкопанный. Тело Синомэ врезалось в моё, что заставило меня споткнуться вперёд. Я чуть не свалился с лестницы, но Синомэ вовремя поймала меня за руку.

— Что-то случилось?

Синономэ наклонила голову, глядя на меня, а я повернулся к ней.

— Ничего, — сказав это, я стряхнул её руку и продолжил спускаться вниз по лестнице.

Прислушиваясь к скрипу, доносящемуся с лестницы, я подумал про себя: я такой придурок.

Ответ на мой обдуманый вопрос был такой, который я меньше всего хотел услышать. Меня бесило то, как я вёл себя.

— Исключительно Ну, тут ты права, — пробормотал я голосом, который не достиг Синономэ.

Я знал это уже очень долгое время. Поставьте меня и Кэйсукэ рядом, и все выберут Кэйсукэ.

Отчаяние, которое я сейчас испытываю, намного хуже того, которое я испытывал от Аруми-сан. Главная причина, должно быть, в том, что мы говорим о Синономэ. Синономэ — одноклассница, девушка, которая на первый взгляд является моей девушкой — считает, что Кэйсукэ «исключительный». Я абсолютно ненавижу это и не в силах принять.

Возможно, она просто была вежлива, — я несколько раз пытался убедить себя в этом. Я прекрасно понимал, что она не из тех, кто унижает человека, когда его младший брат стоит прямо перед ней.

Но я всё равно не хотел этого слышать.

Когда мы вернулись в гостиную, Аруми-сан сидела там в ожидании, когда она начнёт бомбардировать Синономэ множеством вопросов, но я не собирался останавливать её. Меня спасла журчащая личность Аруми-сан. Бывали случаи, когда Синономэ с беспокойством поглядывала на меня, но я изо всех сил старался не произносить ни слова. Всё, что я делал, — это слушал разговор Синономэ и Аруми-сан, к которому время от времени присоединялся Кэйсукэ, курящий и читающий книгу позади двух девушек.

Пришло время ужина, и Аруми-сан подала тушёную говядину, которую начала готовить со вчерашнего вечера. Синономэ улыбнулась и сказала, что тушёное мясо было восхитительным, но вот мне оно показалось пресным.

— Эйта, тебе нравится?

Когда я услышал вопрос Аруми-сан, мой ответ был прост:

— Ага, — мне потребовались почти все мои силы, чтобы дать ответ.

Да что б тебя..... какого хрена я делаю?

<http://tl.rulate.ru/book/42025/942015>